

УДК 321

ТУРЕЦКИЙ ФАКТОР В ЗАКАВКАЗЬЕ: РЕТРОСПЕКЦИЯ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Коновалов В.Н., Погосян Г. К.

Аннотация:

В статье анализируется историческое наследие межгосударственных контактов во взаимоотношениях между Россией (Российской империей, Советским Союзом) и Турцией (Османской империей). Значительное внимание в этом вопросе уделяется историческим предпосылкам и причинам конфликтов в сфере государственных, внешнеполитических интересов двух государств в «восточном вопросе».

Методологической основой исследования является неореалистический подход, позволяющий определить ресурсные возможности государств в зависимости от их географического положения в мире и помогающий представить целостную картину геополитической ситуации в регионе

Геополитическая конкуренция и стремление Турции утвердить своё влияние в постсоветских республиках Закавказья и сопредельных регионов рассматривается в контексте Нагорно-карабахского конфликта. Особенно это влияние стало наглядно проявляться в 2020 году, когда в Нагорно-Карабахской войне Турция заявила о полной поддержке стремления Азербайджана восстановить свою территориальную целостность. Ключевым партнером Турции в Закавказье как в прошлом, так и в настоящем, является Азербайджан. Общие черты ментального, языкового, религиозного характера объединяют оба государства. В статье подчеркивается, что стратегический статус Азербайджана сохраняет свое значение не только в кавказском «ближнем зарубежье», но и в рамках формирования общего тюркского интеграционного ареала.

Ключевые слова: Закавказье, Османская империя, Турция, Нагорно-карабахский конфликт, пантюркизм, Азербайджан.

The Turkish factor in Transcaucasia: a retrospect of the Nagorno-Karabakh conflict

Abstract: In article analyzed the historical legacy of interstate contacts in the relations between Russia (the Russian Empire, the Soviet Union) and Turkey (the Ottoman Empire). Considerable attention in this matter is paid to the historical prerequisites and causes of conflicts in the sphere of state and foreign policy interests of the two states in the "eastern issue."

The methodological basis of the study is a neorealistic approach that allows us to determine the resource capabilities of states depending on their geographical location in the world and helps to present a holistic picture of the geopolitical situation in the region.

The geopolitical competition and Turkey's desire to assert its influence in the post-Soviet republics of Transcaucasia and neighboring regions are considered in the context of the Nagorno-Karabakh conflict. This influence has been especially evident in 2020, when in the Nagorno-Karabakh war Turkey declared full support for Azerbaijan's desire to restore territorial integrity. The key partner of Turkey in Transcaucasia, both in the past and in the present, is Azerbaijan. The common features of a mental, linguistic, religious character unite both states. The article emphasizes that the strategic status of Azerbaijan retains importance not only in the Caucasian "near abroad," but also in the framework of the formation of a common Turkic integration area.

Keywords: Transcaucasia, Ottoman Empire, Turkey, Nagorno-Karabakh conflict, Pan-Turkism, Azerbaijan.

Для понимания значимости и роли турецкого фактора в Закавказье и в целом на кавказском направлении, полезно обратиться к наследию межгосударственных контактов на протяжении достаточно долгого исторического периода с XVI по XXI век.

Этот анализ раскрывает содержание, цели и долгосрочные последствия политики Турции во всем обширном геополитическом регионе, включающем Кавказ. История Османской империи насчитывает более 600 лет, с 1299 года по 1922 года, когда монархия была упразднена после ее поражения в мировой войне 1914-1918 гг., мирного договора, подписанного в Лозанне, и образования Турецкой республики.

Одним из первых проявлений антирусского политического курса османских султанов стал поход турок с привлечением своего вассала крымского хана для завоевания Астрахани, которая в 1556 году была присоединена к Москве. Это был первый военный конфликт между османами и русскими в череде последующих бесконечных войн и конфликтов. Двенадцатой и последней русско-турецкой войной можно считать участие Османской империи на стороне Германии в Первой мировой войне.

В 2020 году Турция непосредственно поддерживает одну из противоборствующих сторон в Нагорно-Карабахской войне – Азербайджан. В первый же день начала боевых действий Турция заявила о своей полной поддержке стремления Азербайджана восстановить свою территориальную целостность.

Турция оказывает Азербайджану массивную политическую, военную логистическую и разведывательную помощь и, как сообщается, перебросила в Азербайджан более 1000 сирийских боевиков. Тем самым подчеркивается, что без Турции региональные проблемы не могут быть решены. Азербайджан настаивает на включение Турции в Минскую группу ОБСЕ, которая является назначенным многосторонним механизмом урегулирования нагорно-карабахского конфликта.

Насколько это событие является случайным или ожидаемым? В какой степени современные события в Закавказье коррелируются с предшествующей эпохой? Могут ли исторические закономерности послужить основой для сценарного прогнозирования современного развития?

Методологической основой исследования является неореалистический подход, позволяющий определить ресурсные возможности государств в зависимости от их

Турецкий фактор в закавказье: ретроспекция нагорно-карабахского конфликта

географического положения в мире и помогающий представить целостную картину геополитической ситуации в регионе [1, с.38-55].

Целью настоящей работы является выявление исторических предпосылок и причин конфликтов в сфере государственных, внешнеполитических интересов России и Турции в «восточном вопросе» и их влияние на ситуацию в нагорном Карабахе.

В лаконичной форме определение восточного вопроса было дано болгарским исследователем Р. Геновым. По его мнению: «Восточный вопрос, термин, который обозначает комплекс проблем, связанных с упадком и крахом Османской империи и с её наследством, занимает центральное место в системе международных отношений в Европе в течение двух веков» [6, С. 181].

Конечно, оттоманское «наследство» как комплекс противоречий европейских государств разворачивался на трёх континентах – в Европе, Азии и Африке. Как справедливо отмечает В.В. Дегоев, вокруг наследства «сформировались «Средиземноморский вопрос» (соперничество за господство в Средиземном море и на его побережье), «Арабский вопрос» (борьба арабов за независимость от османских правителей). В рамках «Восточного вопроса» следует рассматривать и «Кавказский вопрос», который со временем приобретал всё большую автономность..» [6, С.181]. «Кавказский вопрос» на протяжении долгого времени был важной составляющей русско-осmano-персидских отношений. «Персидский» (иранский) вопрос остается за рамками рассматриваемой проблемы, хотя до присоединения к России Карабахское ханство принадлежало Персии.

Как отмечает российский исследователь В. Аватков, «Для нее (Турции) принципиально важно демонстрировать свою мягкую и жесткую силу в трех мирах: бывший османский мир («неосманизм»), исламский мир и тюркский мир. Именно поэтому Турция, вне зависимости от обстоятельств, солидаризируется с тюркскими государствами постсоветского пространства, демонстрируя себя как центр тюркского мира» [9].

Не случайно, специалисты выделяют последовательную смену (и даже их сочетание) трёх составляющих идеологических парадигм во внешнеполитической деятельности Турции: паносманизм, панисламизм и пантюркизм (пантуруанизм). Последний еще с конца XIX века стал выдвигаться на роль государственной доктрины. Вспомним, что именно в это время Кавказ стал частью Российской империи, в которой он пребывал с 1829 по 1918 г.

Пантюркизм (неопантюркизм) как внешнеполитическая идеология обращена с одной стороны к своей имперской Османской истории, с другой к своему такому же славному имперскому будущему. Адресат такого обращения -тюркоязычные народы Крыма, Кавказа, Поволжья, Центральной Азии.

Что касается исторической судьбы Карабаха, то факты свидетельствуют о том, что Карабахское ханство перешло под юрисдикцию Российской империи в мае 1805 года в ходе первой Русско-персидской войны, и результатом которой стало подписание Кюрекчайского договора. Вторая Русско-персидская война завершилась Туркманчайским мирным договором, подписанным 10 февраля 1828 года. Карабахское, Нахчиванское и Иреванское ханства были включены в качестве

провинций в состав Российской империи. Туркманчайский договор составлял основу русско-иранских до 1917 года, то есть, до большевистской революции. После победы революции и выхода России из участия в первой мировой войне Кавказский фронт, противостоящий Османской империи - тогдашней союзнице Германии, - фактически был ликвидирован. Брест-Литовский договор (1918) провозглашал мирные отношения между Османской империей и Советской Россией.

Турки, однако, вскоре осуществили интервенцию в Закавказье и способствовали созданию мусаватистской Азербайджанской республики, претендующей на полный контроль в Нагорном Карабахе. Территориальные претензии младотурков и руководителей Азербайджанской республики на Нагорный Карабах были остановлены в апреле 1920 года походом 11-й армии РККА в Закавказье. Советская Россия прекратила существование недавно созданных Грузинской Демократической республики, Азербайджанской Демократической республики и Республики Армении, и в марте 1922 г. включила их в Закавказскую федерацию (ЗСФСР) со столицей в Тифлисе. Но еще до создания ЗСФСР происходили драматические события, связанные с административным делением границ между республиками.

В течение 1921 года велась активная полемика в партийном руководстве молодой Советской Республики о территориальной принадлежности Нагорного Карабаха. В мае-июне 1920 г. Кавказское бюро РКП(б) рассматривало Нагорный Карабах как неотъемлемую часть Армении [3, С.13]. Заключение в 1921 г. советско-турецкого договора о дружбе и братстве критически изменило ситуацию не в пользу Армении. Огромную часть армянской территории - Карскую область - передали Турции. Нахиджеванская область была объявлена автономной территорией, перешедшей под протекторат Азербайджана. Проблемы национальной и региональной безопасности прозорливо учитывались некоторыми руководителями советского руководства. Примером подобного рода может послужить фрагменты письма наркома по внешним делам Георгия Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б). Чичерин писал: «При обсуждении армяно-азербайджанских споров я все время указывал, что в случае поворота турецкой политики на путь завоевательных тенденций на Кавказе Армения будет против нее барьером и будет нас защищать» [4].

Архивные документы Кавказского бюро ЦК РКП(б) свидетельствуют о драматических процессах принятия решений по Нагорному Карабаху. 4 июля 1921 года на своем заседании Кавбюро принимает решение о передаче Нагорного Карабаха в состав Армении. Н. Нариманов - член Кавбюро - протестует и требует перенесение вопроса на следующий день. 5 июля Сталин, прибывший на заседание, решает вопрос в пользу Азербайджана с обещанием «широких автономных прав». С чем было связано такое решение?

Двумя месяцами раньше этого события в Анкаре начал работать новый парламент - Великое национальное собрание Турции (ВНСТ), который анонсировал создание нового правительства. Новое правительство, возглавляемое Мустафой Кемалем Ататюрком, заявило о революционных изменениях в турецкой республике.

События в Тифлисе (столице Закавказской федерации) и Анкаре (новой столице Турции) оказались тесно взаимосвязанными. Приведем оценку решения

Турецкий фактор в закавказье: ретроспекция нагорно-карабахского конфликта

Кавбюро по Нагорному Карабаху армянского исследователя Шагена Мкртчяна: «Все это делалось для того, чтобы удовлетворить территориальные претензии Азербайджана и его тяготение к Турции. Ведь тогда Турция считалась «ближайшим союзником» Москвы в борьбе с мировым империализмом и распространением революции в мусульманские государства. Ради мировой революции и укрепления союза с Турцией Кремль использовал в качестве разменной монеты армянские территории» [3, с.19].

Так, в одном из писем Мустафы Кемаля (от 26 апреля 1920 г.), обращенном к правительству РСФСР, а значит и к В.И. Ленину, говорилось, что Турция «обязуется бороться совместно с Советской Россией против империалистических правительств для освобождения всех угнетенных. Обязуется повлиять на Азербайджанскую республику, чтобы она вошла в круг советских государств, Турция также изъявляет готовность участвовать в борьбе против империалистов на Кавказе и надеется на содействие Советской России для борьбы против напавших на Турцию империалистических врагов...» [4, с. 15].

Идеологической основой политики Ататюрка (кемализм) являлся турецкий национализм, опирающийся на суверенитет нации и тесно связанный с идеей вестернизации. Ататюрк не позволял себе публично оперировать имперскими идеями. Первый президент Турецкой республики выстраивал современное государство с динамично развивающейся экономикой, которая позволит с большим потенциалом решать в будущем лидерские амбициозные задачи.

Ататюрк боролся с неприкрытыми пантюркистами, но приверженность и духовная близость к их идеологии явно имели место. Пантюркизм в качестве идеологической основы был распространен среди соратников Ататюрка и после его смерти в 1938 г. получил свое дальнейшее развитие уже в более открытой форме. Закавказье, как лакомый кусок, никогда не исчезал с поля зрения пантюркистов и руководствовались они апелляцией к своему историческому прошлому и духовному наследию, которые были отняты у них Россией. В 30-годы Кавказ привлекал к себе внимание не только пантюркистов, чувствительных к своему прошлому, но и других серьезных геополитических акторов. Великобритания предпринимала многочисленные попытки изоляции Кавказа от России и рассчитывала на то, что Кавказ, являясь стратегически важным регионом, должен с одной стороны, стать препятствием для продвижения советской России на Ближний Восток, и, с другой стороны, защищать Индию от «большевистской угрозы».

Российский исследователь В.В. Дегоев пишет: «Общие очертания расклада сил в будущей битве за Кавказ обозначились еще в Первой мировой войне. Опираясь именно на этот опыт, Англия на рубеже 1930-х – 1940-х годов разрабатывала стратегические планы удара по южному флангу СССР» [6, с.194].

С этой целью она активно привлекала Турцию и Иран с их большим военно-стратегическим и пропагандистским потенциалом. Кавказ применительно к Турции был сильным раздражителем и побудителем осуществить исторический реванш, обратив в свою пользу хитросплетения международной обстановки в условиях надвигающейся войны. Турция не была заинтересована в возможной победе Советского Союза хотя бы по причине очевидного тогда пересмотра Карского

договора 1921 года, по которому Россия вынуждена была передать турецкой стороне огромные территории, входящие в Российскую империю.

Турция придерживалась нейтралитета в ходе Второй мировой войны до 23 февраля 1945 г., до времени присоединения к антигитлеровской коалиции, то есть за 1,5 месяца до капитуляции Германии. Тем не менее, этот факт не отменяет наличие планов поддержать с юга со стороны турецкой армии наступление вермахта с севера на Кавказ в 1942 г.

В послевоенное время в годы холодной войны «кавказский вопрос» в аспекте территориальных, международно-правовых вопросов приглушил свою остроту и геополитическую значимость.

Но было бы наивным считать, что комплексы амбиций имперского характера не могли не пустить глубокие корни в тюркоязычных элитах и народных массах.

Распад СССР, возникновение ряда новых независимых государств, хаотичный характер развития отношений в области региональной безопасности вызвали новые подходы Турции к формулированию своих внешнеполитических парадигм. Эти парадигмы призваны отразить ключевые изменения баланса сил и приоритетов Турции, включая кавказский регион.

Отправной точкой активизации внешнеполитической деятельности стал 2002 г. В этом году пришла к власти «Партия справедливости и развития», которую возглавил с Р.Т. Эрдоган. Идеологическим обоснованием внешнеполитической деятельности явилась доктрина бывшего министра иностранных дел и премьер-министра Турции А. Давутоглу, получившую название «Ноль проблем с соседями».

Данная доктрина была принята Министерством иностранных дел Турции в 2009 г. и, как отметила Н.М. Михеева: «долгое время оставалась определяющим фактором внешнеполитической деятельности государства. Основанная на принципе мира и справедливости, доктрина отражала всю суть турецкого идеализма» [7, С. 99].

Доктрина исходит из исторического и культурного наследия исламского прошлого, которое определяет соответствующее положение страны на евразийском континенте. Давутоглу выделяет такую черту, присущую Турции, как наличие множественной идентичности. Отсюда вытекает многовекторность во внешней политике и отсутствие необходимости особых привилегированных отношений с соседними странами. Ставилась задача приступить к активному посредничеству в урегулировании «замороженных» конфликтов по периметру границ Турции, которых накопилось достаточно много. Среди актуальных оставался конфликт вокруг Нагорного Карабаха.

Для Турции большую значимость имели те новые государственные образования, которые ранее входили в состав Османской Империи. Османское государство за свою шестисотлетнюю историю переживало периоды расцвета с расширением территории до невероятных размеров и спада, когда границы сужались в пользу противников. Так, еще в свою «классическую эпоху» (16-17 вв.) захватывались Азербайджан, отдельные форты в Грузии, Ереван, Карабах, Нахичевань и другие места нынешнего Закавказья. Если мы посмотрим карту Османской Империи и сравним ее с современными границами, то увидим несколько пересекающихся регионов, так называемого «ближнего зарубежья» на Ближнем Востоке, Балканах,

Турецкий фактор в закавказье: ретроспекция нагорно-карабахского конфликта

Кавказе и в Причерноморье. Турция поставила себе целью усилить свое влияние в собственном «ближнем зарубежье». В действительности, «ближнее зарубежье» оказывается «ближним» не только для Турции, но и для других влиятельных геополитических игроков.

Достижение этих целей – превращение Турции в серьезного и важного субъекта международной дипломатии - позволит стать равным другим региональным державам и конкурировать с другим центрами силы.

Давутоглу считал, что Турция обязана «...обеспечивать безопасность и стабильность не только себе, но и соседним регионам. Гарантией ее собственной безопасности и стабильности должна быть более активная, конструктивная роль в обеспечении порядка, стабильности и безопасности на окружающем пространстве» [8].

В вопросах безопасности в «ближнем зарубежье» Турция использует широкий спектр жесткого и мягкого влияния. При этом приоритет отдавался «мягкой силе», не забывая использовать экономический и военный потенциал воздействия [9, 10, 11].

Так, основным инвестором и торговым партнером в Грузии является Турция, которой принадлежит огромная доля в местном бизнесе. Граница между двумя странами полностью открыта для передвижения граждан с их внутренними паспортами. В рамках доктрины «ноль проблем с соседями» Турция активно продолжает развивать свои отношения с Грузией, поддерживает политику, направленную на поиск решения Абхазии и Южной Осетии конфликтов с точки зрения международно признанных границ Грузии.

Такую же позицию Турция заняла в украинском кризисе в связи с присоединением Крыма к России. Когда 28 февраля 2014 года крымский парламент принял решение о присоединении к Российской Федерации, все ведущие турецкие средства массовой информации воспроизвели слова министра иностранных дел А. Давутоглу о том, что крымский кризис должен разрешаться в рамках сохранения территориальной целостности Украины. При этом было подчеркнуто, что «Крым находится в сфере интересов Турции, поскольку является местом проживания крымскотатарских соплеменников, и Анкара намерена внимательно следить за развитием ситуации в этом регионе» [13]. После проведения крымского референдума ряд ведущих турецких газет напомнили что Крым – это на самом деле исконно тюркская земля, а такие города, как Севастополь и Симферополь называются тюркскими названиями Акугар и Акмесит, соответственно. В то же время турецкие политики не отказываются признавать наличие у России стратегических и геополитических интересов в Крыму.

Что касается Армении, то отношения с ней оказались слабым звеном Турции в соответствии с политикой «ноль проблем». Турция и Армения подписала в апреле 2009 года два протокола, связанных с установлением дипотношений и развитием двухсторонних отношений, направленных на решение важных проблем с Арменией. Ратификации протоколов все еще не состоялась из-за факторов, связанных с конфликтной ситуацией в регионе. В декабре 2009 г., будучи тогда премьером Турции, Р.Т. Эрдоган заявил, что Турция не ратифицирует протоколы без разрешения Нагорно-карабахского конфликта.

Противоположным примером использования мягких методов политического поведения является турецко-азербайджанские отношения.

Ключевым партнером Турции в Закавказье как в прошлом, так и в настоящем, является Азербайджан. Общие черты ментального, языкового, религиозного характера объединяют оба государства. Стратегический статус Азербайджана сохраняет свое значение не только в кавказском «ближнем зарубежье», но и в рамках формирования общего тюркского интеграционного ареала.

Базисным лозунгом взаимодействия двух государств стала установка **«одна нация – две страны»**. В декабре 2010 года в Баку был ратифицирован Договор о стратегическом партнерстве и взаимопомощи между Азербайджаном и Турцией. Договор включает 23 статьи и пять глав: 1. Военно-политические вопросы и вопросы безопасности; 2. Вопросы военного и военно-технического сотрудничества; 3. Вопросы экономического сотрудничества; 4. Гуманитарные вопросы; 5. Общие и итоговые положения. В это же время было ратифицировано заявление «О создании Совета стратегического сотрудничества высокого уровня между Азербайджаном и Турцией». Подписанные документы означают создание военно-политического союза между членом НАТО и Азербайджаном. Военно-политический союз предполагает возможное вмешательство в военные действия с участием Азербайджана с другим государством, например, Арменией. Такая возможность и была реализована спустя 10 лет в Карабахском вооруженном конфликте в конце 1920 г. В Совместный центр по контролю за прекращением огня в Нагорном Карабахе уже прибыли турецкие военнослужащие [14]. Прогнозы высокопоставленных турецких политиков о военном присутствии в этом регионе осуществились.

Проявляя активность на тюркском направлении, Турция еще в 2008 г. в Стамбуле организует встречу глав парламентов Турции, Азербайджана, Казахстана и Киргизии. На этой встрече учреждается Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (Тюрк ПА). Саммит государств тюркских языков (1992) преобразуется в 2009 г. в Тюркский совет.

Азербайджан сегодня представляет собой своего рода «плацдарм» продвижения интересов Турецкой республики не только в Закавказье, но и в Центральной Азии. В программных документах правящей Партии справедливости и развития утверждается следующая задача: **«Первостепенная задача** нашей внешней политики – реализовать историческую ответственность Турции и покровительствовать тюркским родственным государствам и обществам» [15, С.15].

Термин «Центральная Азия» не используется идеологами пантюркизма, поэтому требуется некоторые пояснения. В российской исторической традиции за эти регионом закрепилось название Средней Азии. Современное толкование этого термина предложено ЮНЕСКО, которая определяет Центральную Азию как географический регион, включающий в себя Монголию, северо-западный Китай, северо-западную часть Индии и северную часть Пакистана, северную часть Ирана, Афганистан, районы азиатской России южнее таёжной зоны (пять бывших советских республик Средней Азии). В научной литературе можно встретить и другое понимание термина «Центральная Азия». Это понимание исходит из: «этнического состава населения (за основу берутся районы, населённые восточно-тюркскими

Турецкий фактор в Закавказье: ретроспекция нагорно-карабахского конфликта

народами, монголами и тибетцами). Сюда входят Синьцзян, тюркоязычные регионы юга Сибири, пять бывших советских среднеазиатских республик (хотя Таджикистан населён ираноязычными народами) и север Афганистана» [16].

Интересно, что новый президент США Джо Байден, избранный в ноябре 2020 г., выделил новую отдельную структуру в Совете национальной безопасности, которая будет заниматься вопросами России и Центральной Азии. Раньше американские ведомства руководствовались различными вариантами географической принадлежности бывших советских республик.

Отмечая со стороны Турции заинтересованность в центрально-азиатском регионе, его потенциале, нельзя не учитывать защиту собственных интересов России в своем «ближнем зарубежье».

Подводя итоги, можно констатировать: тюркский мир, представляющий собой подсистему международных отношений, распространён на территории других мировых игроков. После определенного «вакуума влияния» на постсоветском пространстве, особенно в тюркоязычных государствах Центральной Азии, связанного с распадом Советского Союза, наблюдается повышенная конкуренция двух традиционных региональных держав.

Турция, пережив экономический и демографический рост, а также руководствуясь идейной концепцией неопантюркизма и неоосманизма, взяла старт в соперничестве за региональное лидерство в пространстве бывшей Османской империи. Отмечая со стороны Турции заинтересованность в закавказском регионе, его потенциале, необходимо учитывать, что такое направление внешнеполитической деятельности встречает свое противодействие со стороны другого ключевого актора в лице России. Закавказье является критически важным регионом постсоветского пространства. Кроме того, Турция осуществляет попытки «мягкого» влияния на российские регионы с тюркскими корнями: примером может послужить лоббистская, образовательная, культурная активность в Республике Татарстан.

Реализация Турцией центрально-азиатских проектов с социально-экономическими и гуманитарными повестками носила амбициозный характер, который со временем вступил в противоречие с собственным ресурсным потенциалом. Турция смещает акцент с Центральной Азии на Кавказ. Турция разворачивает в регионе Закавказья активную деятельность, нацеленную в первую очередь на поддержку Азербайджана.

Столкновения российско-турецких интересов в Закавказье происходят на пересекающихся территориях «ближнего зарубежья», что делает это противостояние неизбежным и исторически длительным. В этой связи поддержка Азербайджана, как плацдарма расширения турецкого влияния в Закавказье, является закономерной и объясняющей истоки, причины Нагорно-карабахского конфликта.

Литература

1. Лебедева М.М. Глава 2. Теоретические школы в международных исследованиях. Реализм и неореализм // Мировая политика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2007. – С. 28-35.

2. Аватков В. «Эрдоган любит играть по своим правилам» Турция разжигает войну между Арменией и Азербайджаном. Зачем ей влезать в конфликт в Карабахе? [Электронный ресурс] //Lenta.ru: <https://lenta.ru/articles/2020/08/04/erdogan/> (дата обращения: 31.08.2020).
3. Мкртчян Ш. Нагорный Карабах: анатомия свершенного Азербайджаном геноцида (1920–1988 гг.) / Пер. с арм. – Степанакерт, 2003. – 228 с.
4. Дубнов А. Война осколков империи. Новая газета [Электронный ресурс] // <https://novayagazeta.ru/articles/2020/10/21/87621-voyna-oskolkov-imperii>, (дата обращения - 23.10.2020.).
5. Абрамов Д.М. Гражданская война. Миссия России / Д.М. Абрамов. – М.: Алгоритм, 2015. – 432 с.
6. Дегоев В.В. Кавказская «обочина» мировой политики XX века // Электронный журнал — Кавказология. – 2018. – №1. – С. 191-207.
7. Михеева Н.М. Внешнеполитическая идеология Турции: текущие тенденции и перспективы развития / Н. М. Михеева // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах / под редакцией В. А. Аваткова, С. Б. Дружиловского, А. В. Федорченко. — Москва : МГИМО-Университет, 2014. — С. 96—104.
8. Арслан М. Базовой принцип современной политики Турции: «ноль проблем с соседями»//<https://articlekz.com/article/11731>
9. Аватков В.А. Внешнеполитическая идеология Турецкой Республики при правлении Партии справедливости и развития: дис... канд. полит. наук. / В. А. Аватков. – М., 2013. – 161 с.
10. Зубкова А.И. Стратегия мягкой силы в контексте трансформации политической системы Турецкой Республики в период 2002-2014 гг.: дис... канд. полит. наук. / А.И. Зубкова – М.: РУДН, 2015. – 161 с.
11. Бдоян Д. Г. Трансформации российско-турецких отношений в условиях борьбы за региональное лидерство (2002-2017 гг.) дис... канд. истор. наук./ Бдоян Д. Г. – М. – 2017. – 161 с.
12. Урманов Д.Р. Динамика развития политики «мягкой силы» в Турецкой республике в XXI веке: дис... канд. истор. наук./ Урманов Д.Р. – Казань – 2018.- 161 с.
13. Представленность России в ведущих турецких СМИ. Международный Институт Развития Научного Сотрудничества (МИРНАС) [Электронный ресурс] // <http://www.mirnas.ru/common/upload/RU-R%20media%20representation.pdf> (дата обращения – 01.09.2021).
14. Первые кадры из освобожденного села Юхары Абдурахманлы Физулинского района. Day AZ [Электронный ресурс]//news.day.az/politics/1309521.html (дата обращения – 22.01.2021).
15. Аватков В.А. Внешнеполитическая линия Турецкой Республики в отношении стран Закавказья в контексте внешнеполитической идеологии Турции / В.А. Аватков // Ежегодник ИМИ. 2(8). М., МГИМО, 2014. – С.13-23.
16. Центральная Азия. Словари и энциклопедии на Академикe [Электронный ресурс] // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/24738> (дата обращения - 20.09.2020.).

References

1. Lebedeva M.M. Chapter 2. Theoretical schools in international studies. Realism and neorealism // World politics. 2nd ed., Rev. and add. M.: Aspect-Press, 2007. - S. 28-35.
2. Avatkov V. "Erdogan likes to play by his own rules" Turkey incites a war between Armenia and Azerbaijan. Why would she get involved in the conflict in Karabakh? [Electronic resource] // Lenta.ru: <https://lenta.ru/articles/2020/08/04/erdogan/> (date accessed: 31.08.2020).
3. Mkrtchyan Sh. Nagorno-Karabakh: anatomy of the genocide committed by Azerbaijan (1920-1988) / Transl. with arm. - Stepanakert, 2003. -- 228 p.
4. Dubnov A. War of the empire's fragments. Novaya Gazeta [Electronic resource] // <https://novayagazeta.ru/articles/2020/10/21/87621-voyna-oskolkov-imperii>, (date of access - 23.10.2020.).
5. Abramov D.M. Civil War. Mission of Russia / D.M. Abramov. - M.: Algorithm, 2015. -- 432 p.
6. Degoev V.V. Caucasian "roadside" of world politics of the XX century // Electronic journal - Kavkazologiya. - 2018. - No. 1. - S. 191-207.
7. Mikheeva H.M. Turkey's foreign policy ideology: current trends and development prospects / N. M. Mikheeva // Turkey: new realities in domestic politics and participation in regional geopolitical processes / edited by V. A. Avatkov, S. B. Druzhilovsky, A. V. Fedorchenko ... - Moscow: MGIMO-University, 2014. - pp. 96-104.
8. Arslan M. The basic principle of modern Turkish politics: "zero problems with neighbors" // <https://articlekz.com/article/11731>
9. Avatkov V.A. Foreign policy ideology of the Turkish Republic under the rule of the Justice and Development Party: dis ... cand. polit. sciences. / V. A. Avatkov. - M., 2013. -- 161 p.
10. Zubkova A.I. Soft power strategy in the context of the transformation of the political system of the Turkish Republic in the period 2002-2014: dis ... cand. polit. sciences. / A.I. Zubkova - Moscow: RUDN, 2015. -- 161 p.
11. Bdoyan DG Transformation of Russian-Turkish relations in the context of the struggle for regional leadership (2002-2017) dis ... cand. history. Sciences / Bdoyan D.G. - M. - 2017. -- 161 p.
12. Urmanov D.R. Dynamics of the development of the policy of "soft power" in the Turkish Republic in the XXI century: dis ... cand. history. Sciences. / Urmanov D.R. - Kazan - 2018. - 161 p.
13. Representation of Russia in the leading Turkish media. International Institute for the Development of Scientific Cooperation (MIRNaS) [Electronic resource] // <http://www.mirnas.ru/common/upload/RUR%20media%20representation.pdf> (access date - 09/01/2021).
14. The first shots from the liberated village of Yuhary Abdurrahmanly, Fizuli region. Day AZ [Electronic resource] // news.day.az/politics/1309521.html (date of treatment - 01/22/2021).

15. Avatkov V.A. Foreign Policy Line of the Turkish Republic towards the Transcaucasian Countries in the Context of Turkey's Foreign Policy Ideology. Avatkov // IMI Yearbook. 2 (8). М., MGIMO, 2014. - pp. 13-23.

16. Central Asia. Dictionaries and encyclopedias on Academician [Electronic resource] \ \ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/24738> (date of access - 20.09.2020.).

Коновалов Валерий Николаевич - доктор философских наук, профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности Южного федерального университета. E-mail: kwn_2006@mail.ru

Погосян Гурген Каджикович - соискатель кафедры Политических наук и международных отношении Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского. E-mail: gurgenpoghosyan@yahoo.com

Kononov Valery Nikolaevich - Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Conflictology and National Security of the Southern Federal University. E-mail: kwn_2006@mail.ru

Pogosyan Gurgen Kadzhikovich - post-graduate student of the Department of Political Sciences and International Relations of the Taurida Academy of the KFU named after IN AND. Vernadsky. E-mail: gurgenpoghosyan@yahoo.com